

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ВЗЫСКАТЕЛЯ И ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ¹

Постановление от 25 января 2001 года № 1-П/2001

Пункт 6, абз. 6:

[...] Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе [...] неправомерная задержка исполнения) должны, исходя из [...] положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи с положениями статей 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

Постановление от 30 июля 2001 года № 13-П/2001

Пункт 2, абз. 1:

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2); защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства (статья 2). Из названных положений во взаимосвязи со статьями 1 (часть 1), 15 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 52, 53, 55, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «б» части 1) и 118 Конституции Российской Федерации следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Пункт 2, абз. 4:

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Закрепляя нормы, направленные на обеспечение своевременного исполнения судебных и иных актов, федеральный законодатель вправе предусмотреть и санкции – в том числе штрафного характера – за их нарушение. Однако такого рода санкции должны отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения.

Пункт 3, абз. 3–5:

[...] сумма [исполнительского сбора], исчисляемая в размере семи процентов от взыскиваемых по исполнительному документу денежных средств, относится, по сути, к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Причем данная мера является не праввосстановительной санкцией, т.е. санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное Федеральным законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

Из этого следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности.

Пункт 4, абз. 6, 7:

Установление конкретных размеров штрафных санкций за нарушение правил принудительного исполнения судебных и иных актов является прерогативой законодателя. Однако размер штрафного взыскания – поскольку такое взыскание связано с ограничением конституционного права собственности – во всяком случае должен отвечать критерию соразмерности, вытекающему из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

[...] норма [об исполнительском сборе] должна применяться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности. Следовательно, установленный в ней размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу статей 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо.

Пункт 5, абз. 1:

[...] Полномочие судебного пристава-исполнителя от имени государства налагать взыскание на должника в предусмотренных [...] Федеральным законом [«Об исполнительном производстве»] случаях направлено на обеспечение установленного им публично-правового порядка

принудительного исполнения судебных и иных актов и воплощает конституционно значимый публично-правовой интерес государства и общества в осуществлении эффективного правосудия в целях защиты и восстановления нарушенных прав.

Пункт 5, абз. 2:

[...] федеральный законодатель вправе наделять органы исполнительной власти и их должностных лиц полномочием принимать в порядке административной юрисдикции решения о взысканиях штрафного характера. Это не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 45 и 46 (части 1 и 2), – при условии, что такое решение может быть в установленном порядке обжаловано в суд, в случае обжалования взыскание в бесспорном порядке не производится, а исполнение постановления судебного пристава-исполнителя приостанавливается до вынесения судом решения по жалобе. Указанный порядок наложения штрафных мер ответственности не является превышением конституционно допустимого (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) ограничения права, закрепленного в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Пункт 7, абз. 4:

[...] правоприменитель во всяком случае обязан обеспечить должнику возможность надлежащим образом подтвердить, что нарушение установленных сроков исполнения исполнительного документа вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанности [по исполнению исполнительного документа] [...].

Определение от 4 декабря 2003 года № 456-О/2003

Пункт 2, абз. 4:

[...] законодатель, определив в абзацах первом и втором пункта 1 статьи

446 ГПК Российской Федерации пределы обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, и ограничив тем самым право кредитора на надлежащее исполнение вынесенного в его пользу судебного решения, не вышел за рамки допустимых ограничений конституционного права на судебную защиту, установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. [...]

Определение от 18 ноября 2004 года № 376-О/2004

Пункт 2, абз. 4:

По смыслу Федерального закона «Об исполнительном производстве», организацией, к которой может быть предъявлен иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по ее вине, является, в частности, банк, иная кредитная организация, где находятся денежные средства должника, организация, производящая выплаты заработной платы, иных доходов должнику, но не Федеральная служба судебных приставов, входящая в структуру федеральных органов исполнительной власти. [...]

Пункт 2, абз. 5:

Государство в рамках выполнения своих обязанностей, вытекающих из статьи 52 Конституции Российской Федерации, создает необходимые законодательные и правоприменительные механизмы, обеспечивающие условия, необходимые для вынесения судом решения о возмещении вреда виновным лицом и его надлежащего исполнения уполномоченным государственным органом. Из указанной статьи, а также иных положений Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность государства и его органов (в лице службы судебных приставов) возмещать взыскателю присужденные ему по судебному решению денежные средства в случае их невзыскания с должника.

Определение от 23 июня 2005 года № 263-О/2005

Пункт 2.1, абз. 3–5:

Одним из правовых средств, призванных обеспечить исполнение судебного акта, является институт розыска должника и (или) его имущества.

[...]

Объявление розыска должника или его имущества предполагает совершение судебным приставом-исполнителем действий по направлению запросов в правоохранительные, налоговые, регистрационные органы, несение расходов по выезду на возможное место нахождения должника или его имущества и т.д. Это предполагает несение бремени данных расходов взыскателем, заинтересованным в исполнении исполнительного документа, поскольку по смыслу приведенных положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» розыск должника по исполнительным документам о взыскании денежных сумм производится по волеизъявлению взыскателя и не является обязательной стадией исполнительного производства – в отличие от производства по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов, отобрании ребенка, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца.

Вынесение же судебным приставом-исполнителем постановления о прекращении розыска должника не лишает взыскателя права на обращение в суд с требованием о возврате денежных сумм, которые были авансированы на розыск должника и не были реально израсходованы.

Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П/2005

Пункт 3.3, абз. 1:

Предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации и по взысканию средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, законодатель вместе с тем обязан

обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Следовательно, взыскателю должна быть гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также эффективный, а не формальный судебный контроль за исполнением судебного решения уполномоченными органами, предполагающий, в частности, обеспечение заинтересованным лицам права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, приводящих к затягиванию исполнения судебного решения или его неисполнению.

Определение от 4 октября 2005 года № 338-О/2005

Пункт 3, абз. 2:

[...] трехдневный срок, в течение которого судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства, равно как и двухмесячный срок, установленный для совершения исполнительных действий и исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, исчисляются с того дня, когда исполнительный документ поступил в районное, межрайонное или иное соответствующее им подразделение службы судебных приставов, на которое [...] непосредственно возлагаются функции по исполнению судебных актов.

Пункт 3, абз. 3:

Законодатель, устанавливая срок для вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства, вправе исходить из того, что в круг обязанностей судебного пристава-исполнителя входит не только изучение и проверка полученных им исполнительных документов, но также их прием и регистрация, и что все эти обязанности должны исполняться в отведенный законом единый трехдневный срок. Возложение

ведомственными нормативными актами некоторых из названных обязанностей на других сотрудников службы судебных приставов не освобождают ни самого судебного пристава-исполнителя, ни службу судебных приставов в целом от соблюдения указанного [...] срока.

[Определение от 20 декабря 2005 года № 532-О/2005](#)

Пункт 2.1, абз. 1:

В соответствии со статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституционный принцип равенства не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования исполнительного производства устанавливать различия в правовом статусе взыскателя и должника, в том числе вводить упрощенный порядок исполнения судебного решения – направление взыскателем исполнительного документа непосредственно в банк, иную кредитную организацию, обслуживающую должника, минуя службу судебных приставов-исполнителей. Такой порядок, как направленный на скорейшее исполнение вступившего в законную силу судебного решения, соответствует задаче реализации конституционно значимого публично-правового интереса государства и общества при осуществлении эффективного правосудия в целях защиты и восстановления нарушенных прав.

[Постановление от 12 июля 2007 года № 10-П/2007](#)

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового

обязательства лица (кредитора, взыскателя), законодатель должен исходить из конституционной обязанности Российской Федерации как социального государства заботиться о благополучии своих граждан, сохраняя им условия для нормального существования, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в данном случае – права лица обязанного (должника), когда в рамках исполнительного производства возникает необходимость обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности имущество, с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации; статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Пункт 2.2:

[...] законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

Определение от 3 июля 2008 года № 734-О-П/2008

Пункт 3, абз. 3:

Право на судебную защиту (а следовательно, и его конституирующий элемент – право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью

государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений.

Пункт 5, абз. 2:

[...] отсутствие в российском законодательстве положений, прямо предусматривающих возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и иным публично-правовым образованиям, может рассматриваться как законодательный пробел, наличие которого приводит к нарушению конституционных прав граждан. Этот пробел – с учетом необходимости скорейшей реализации международно-правовых обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и предоставления гражданам Российской Федерации эффективного средства правовой защиты от нарушений, связанных с неисполнением судебных решений, вынесенных по искам против государства и иных публичных образований, – может быть устранен путем введения специального законодательного регулирования, а до его введения – восполнен путем толкования и применения в судебной практике общих положений (в том числе закрепленных статьями 1069, 1070 и 1071 ГК Российской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований.

Пункт 6, абз. 2:

Возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации [о

компенсации морального вреда] в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при неисполнении публичными образованиями – Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями вынесенных в отношении них судебных решений о взыскании бюджетных средств, связана с вытекающей из статьи 46 Конституции Российской Федерации обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на судебную защиту конкретных процедур, в том числе по исполнению судебных решений, и, следовательно, компенсационных механизмов в случае, если эти процедуры не привели к защите нарушенных прав. Исключение данной статьи в системе действующего гражданско-правового регулирования из механизма обеспечения реального исполнения судебных решений, т.е. понимание ее положений как увязывающих возможность компенсации за счет казны морального вреда в случаях неисполнения судебных решений, возлагающих обязанности на органы публичной власти, с введением специального законодательного регулирования, приводило бы к нарушению прав граждан, гарантируемых статьями 15 (часть 4) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и в конечном счете – к нарушению международных обязательств Российской Федерации по Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Определение от 16 декабря 2010 года № 1589-О-О/2010

Пункт 2, абз. 4:

[...] законоположения, предоставляющие залогодержателю право обратиться с иском о взыскании на имущество [жилое помещение], заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если

договором не предусмотрено иное, направлены на обеспечение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников и в качестве таковых служат реализации предписаний статей 17 (часть 3), 35, 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Определение от 17 января 2012 года № 14-О-О/2012

Пункт 2, абз. 3:

[...] обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового обязательства лица (кредитора, взыскателя), законодатель должен исходить из направленности политики Российской Федерации как социального государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности, требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в данном случае – права лица обязанного (должника), когда в рамках исполнительного производства возникает необходимость обращения взыскания на принадлежащее ему на праве собственности имущество, с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1 Конституции Российской Федерации; статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Пункт 2.3:

По общему правилу, при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов (часть 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Аналогичное правило установлено и в отношении размера удержания из трудовой пенсии гражданина, которое может производиться в

том числе на основании исполнительных документов (пункт 3 статьи 26 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Вместе с тем, возможна ситуация, при которой пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования. В таком случае необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни [...].

[...] по смыслу части 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с его статьей 4, конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств данного дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи [...].

Таким образом, при определении размера удержания из пенсии должника-гражданина, являющейся для него единственным источником существования, судебному приставу-исполнителю надлежит учитывать в числе прочего размер этой пенсии, с тем чтобы обеспечить самому должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования.

[Определение от 7 февраля 2012 № 277-О-О/2012](#)

Пункт 2, абз. 1:

Из находящихся во взаимосвязи положений Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и о

гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) следует, что в ходе исполнительного производства необходимо в равной мере обеспечить права и законные интересы сторон исполнительного производства. Правильное и своевременное исполнение актов судов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов взыскателей должно сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должников.

Постановление от 14 мая 2012 года № 11-П/2012

Пункт 2.2, абз. 3:

Поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваются путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению.

Пункт 2.2, абз. 4:

В таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что установленные федеральным законодателем пределы возможного взыскания по исполнительным документам должны отвечать интересам защиты конституционных прав гражданина-кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых

ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено.

Пункт 3, абз. 3:

[...] при установлении механизма исполнительного производства федеральный законодатель – следуя принципам правового социального государства, призванного создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, – правомочен определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы обеспечить их права в жилищной сфере на уровне, позволяющем реализовать естественную потребность в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. При этом он связан требованием гарантирования гражданину-должнику права на жилище, как оно закреплено статьей 40 Конституции Российской Федерации, а следовательно, обеспечивая удовлетворение имущественных интересов кредитора (взыскателя), должен сохранять само существо данного конституционного права.

Определение от 16 июля 2013 № 1236-О/2013

Пункт 2, абз. 2:

Положения статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не предусматривают [...] обязанность каждого из солидарных должников в исполнительном производстве самостоятельно уплачивать исполнительский сбор в указанном данной статьей размере. В соответствии с оспариваемыми законоположениями исполнительский сбор характеризуется как денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, и взыскивается с должника-гражданина в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Пункт 2, абз. 3:

Соответственно, при солидарной ответственности должников судебный

пристав-исполнитель при наличии оснований выносит постановление о солидарном взыскании исполнительского сбора в отношении каждого из солидарных должников, порядок взыскания которого аналогичен порядку взыскания по исполнительным документам в отношении солидарных должников. Учитывая, что исполнительский сбор взыскивается однократно на основании одного исполнительного документа, общая сумма взысканного исполнительского сбора со всех солидарных должников не должна превышать семи процентов от суммы, подлежащей взысканию по такому исполнительному документу.

Определение от 3 июля 2014 года № 1561-О/2014

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] вынесение судебным приставом-исполнителем в отношении должника в исполнительном производстве постановления о временном ограничении на выезд из Российской Федерации, как направленное на обеспечение исполнимости судебных постановлений и актов иных органов и должностных лиц, не нарушает конституционные права граждан – участников исполнительного производства.

Пункт 2.2, абз. 5:

[...] Судебный пристав-исполнитель вправе выносить постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации только в случае неисполнения должником требования, содержащегося в исполнительном документе, в пятидневный срок с момента получения постановления о возбуждении исполнительного производства. В случае, если данное условие не соблюдено, содержащееся в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайство взыскателя о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации не подлежит удовлетворению судебным приставом-исполнителем. Иное приводило бы к несоразмерному ограничению прав должника, в том числе предусмотренного статьей 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации права свободно

выезжать за пределы Российской Федерации.

Определение от 29 сентября 2015 года № 2215-О/2015

Пункт 2, абз. 7:

[...] установление порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нормами бюджетного законодательства не исключает для взыскателя возможности защитить свои права, нарушенные несвоевременным исполнением вынесенного в его пользу судебного постановления, направив в суд заявление об индексации присужденных денежных сумм (статья 208 ГПК Российской Федерации) либо административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (статья 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Постановление от 10 марта 2016 года № 7-П/2016

Пункт 3.4, абз 3:

[...] допускаемая взаимосвязанными положениями статей 21, 22 и 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» возможность неоднократного прерывания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению, вследствие чего этот срок всякий раз начинает течь заново, посредством свободного волеизъявления взыскателя на отзыв исполнительного документа из службы судебных приставов ведет к неопределенному по длительности фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничению его права собственности на это имущество. В результате при реализации заложенного имущества, равно как и любого имущества, на которое может быть обращено взыскание, риски, обусловленные изменением его рыночной стоимости вследствие затягивания исполнительного производства взыскателем путем неоднократного предъявления исполнительного документа к исполнению,

вопреки принципу правовой справедливости в большей степени ложатся на должника, тем более в случаях, когда он в целях исполнения обязательства, не имея денежных средств для этого, не препятствует обращению взыскания на какое-либо свое имущество, либо если он не может распорядиться своим имуществом, в том числе для исполнения обязательства, в связи с тем, что на это имущество наложен арест либо оно находится под залогом. Подобное законодательное регулирование не может рассматриваться как обеспечивающее стабильность и предсказуемость гражданского оборота и – в нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве – приводит к существенному ущемлению права собственности должника, препятствует его эффективной судебной защите.

Определение от 29 мая 2019 года № 1419-О/2019

Пункт 2, абз. 3:

Истечение срока предъявления исполнительного документа к исполнению означает, в силу пункта 3 части 1 статьи 31 Федерального закона «Об исполнительном производстве», невозможность принудительного исполнения судебного постановления. При таких обстоятельствах выдача взыскателю судом дубликата исполнительного листа для его исполнения не может достигнуть искомой цели, что и влечет отказ в такой выдаче.

Определение от 24 октября 2019 года № 2873-О/2019

Пункт 2.2, абз. 1:

[...] в зависимости от характера спорного правоотношения и заявленных требований (например, по искам о признании права) правовой эффект вынесенного судом по делу постановления достигается одним лишь фактом вступления его в законную силу. В таких случаях для достижения цели защиты нарушенного или оспариваемого права не требуется

принудительное исполнение данного постановления, а следовательно, нет необходимости выдачи исполнительного листа по этому постановлению, являющемуся в силу частей 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц.

Определение от 30 января 2020 года № 159-О/2020

Пункт 2, абз. 3, 4:

Выносимое судом по правилам статей 203¹ и 208 ГПК Российской Федерации определение суда об индексации присужденных денежных сумм дело по существу не разрешает, а лишь изменяет резолютивную часть соответствующего решения суда в части увеличения размера подлежащих взысканию с должника денежных сумм, т.е. представляет собой [...] правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя при длительном неисполнении судебного решения в условиях инфляционных процессов в государстве.

Соответственно, определение суда об индексации присужденных денежных сумм (которое выносится на основании статьи 434 ГПК Российской Федерации также и по заявлению судебного пристава-исполнителя, подаваемого в рамках исполнительного производства по взысканию присужденных денежных сумм) не может быть предметом самостоятельного исполнительного производства, возбуждаемого на основании выданного судом исполнительного листа [...].

Постановление от 26 июня 2020 года № 30-П/2020

Пункт 3.2:

[...] в споре между публичным образованием и гражданином исполнение судебного решения о выселении из жилого помещения может

поставить гражданина как более слабую и уязвимую сторону в крайне тяжелое положение. При этом публичное образование, из наличия права собственности которого на жилое помещение исходит соответствующее решение суда, очевидно претерпевает существенно меньшие негативные последствия отсутствия возможности владения и пользования спорным жилым помещением, чем гражданин, лишаящийся его как способа удовлетворения потребности в жилище. Поэтому гражданам, права которых затрагиваются столь чувствительным образом, не может быть отказано в праве защищать их всеми возможными правовыми средствами, в том числе требуя прекращения исполнительного производства по выселению из спорного жилого помещения, поскольку основанием для его возбуждения послужило судебное решение, основанное на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование).

Пункт 4, абз. 1, 2:

Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов взыскателя и должника это означает, что в указанных [в пункте 3.2] случаях при обращении гражданина, в отношении которого осуществляется исполнительное производство по выселению его из жилого помещения, как стороны спорного материального правоотношения в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного в соответствии с решением суда, основанным на нормативных актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту исходя из постановления Конституционного Суда Российской Федерации и с учетом того, что в сравнении с федеральными законами

положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обладают большей юридической силой.

При поступлении такого заявления гражданина суды общей юрисдикции независимо от того, в какой стадии процесса находится конкретное дело, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование нормы (примененной в данном деле), опровергающее прежнее ее истолкование, не вправе не исполнять постановление Конституционного Суда Российской Федерации. [...]

Постановление от 26 апреля 2021 года № 15-П/2021

Пункт 3.1, абз. 4:

[...] отказ при определенных обстоятельствах от применения исполнительского иммунитета не может приводить к нарушению предусмотренного статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, выбирать место пребывания и жительства. Ухудшение жилищных условий вследствие отказа в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать гражданина-должника к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Определение от 20 июля 2021 года № 1606-О/2021

Пункт 2, абз. 4:

Выдача исполнительного листа судом первой инстанции [а не судом апелляционной инстанции, вынесшим по делу новое решение], в который материалы дела возвращаются после проверки вынесенных по нему судебных постановлений в вышестоящих инстанциях, осуществляется в

целях надлежащего оформления данного документа и точного воспроизведения в нем сведений, находящихся в материалах дела, поскольку в силу пункта 4 части 1 статьи 31 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" несоответствие исполнительного листа требованиям, предъявляемым к исполнительным документам (в том числе к их содержанию), которые установлены статьей 13 данного Федерального закона, является основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства.

[Определение от 28 сентября 2021 года № 1910-О/2021](#)

Пункт 2, абз. 2, 3:

[...] арбитражный суд, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта [в порядке части 1 статьи 332 АПК Российской Федерации], должен определить, имеются ли основания для применения к должнику мер публично-правового воздействия, направленных на его понуждение к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом. Предоставленное арбитражному суду положениями статей 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации полномочие по оценке действий лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Если арбитражный суд придет к выводу, что основания для наложения судебного штрафа на указанных лиц отсутствуют, то он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Это не препятствует взыскателю воспользоваться предусмотренными законом способами защиты права на полное, правильное и своевременное исполнение судебного акта на стадии исполнения решения, в том числе

путем оспаривания решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. [Взыскатель], кроме того, не лишен возможности обратиться к судебному приставу-исполнителю для применения к должнику мер ответственности, предусмотренных, в частности, статьей 113 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Определение от 28 сентября 2021 года № 1925-О/2021

Пункт 2, абз. 3:

[...] Постановление судебного пристава-исполнителя о [...] взыскании [исполнительского сбора] является исполнительным документом, требование которого подлежит исполнению как в рамках исполнительного производства по исполнению требований исполнительного документа, предъявленного взыскателем, так и в ходе самостоятельного исполнительного производства (пункт 7 части 1 статьи 12, части 15 и 16 статьи 30, часть 2 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). При распределении же на основании части 3 статьи 110 указанного Федерального закона денежных средств, поступивших на депозитный счет подразделения судебных приставов при исполнении содержащихся в исполнительном документе требований имущественного характера, в том числе на уплату исполнительского сбора (третья очередь), источник поступления этих денежных средств правового значения для целей надлежащего исполнения требований исполнительных документов не имеет.

Определение от 16 мая 2023 года № 1030-О/2023

Пункт 2, абз. 5:

[...] сведения как о реквизитах банковского счета лица (в том числе индивидуального предпринимателя), так и о количестве и движении денежных средств по этому счету наделяются специальным правовым статусом, в связи с чем являются охраняемой законом банковской тайной,

соблюдать которую обязаны банки (иные кредитные организации) и их сотрудники, а будучи полученными в установленном порядке налоговым органом, также продолжают пользоваться правовой охраной в качестве налоговой тайны. Изъятия из действия данных правовых режимов, – в частности, возможность предоставления указанных сведений по запросам отдельных категорий органов и лиц – исчерпывающим образом установлены федеральным законодательством строго в целях защиты прав и законных интересов граждан и обеспечения реализации государственными органами своих полномочий.

Постановление от 22 июня 2023 года № 34-П/2023

Пункт 2, абз. 3:

Применение статьи 183 АПК Российской Федерации при исполнении судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации требует учета особенностей таких субъектов, как государство и его публично-территориальные образования, которые реализуют функции публичной власти в своих пределах (Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование) и связаны в силу этого необходимостью использовать имеющиеся у них материальные, включая финансовые, средства на цели осуществления их полномочий.

Пункт 3.1, абз. 1–3:

В силу общего подхода, лежащего в основе бюджетного процесса, расходование бюджетных средств – при соблюдении известных бюджетному законодательству принципов сбалансированности бюджета, эффективности использования бюджетных средств, их адресности и целевого характера – предполагает заявительный характер (примером могут служить субсидии, пенсии, налоговый вычет). В случае вынесения судебного акта о взыскании денежных сумм с субъекта Российской Федерации этот основополагающий подход обнаруживает себя в предъявлении взыскателем предусмотренных законодательством документов в исполняющий орган с целью инициировать

бюджетные процедуры для исполнения соответствующего судебного решения.

Взыскатель, как следует из статьи 152 Бюджетного кодекса Российской Федерации, не относится к участникам бюджетного процесса, а потому, с учетом норм данного Кодекса о сфере действия и субъектах бюджетных правоотношений, должник не уполномочен на самостоятельное перечисление денежных средств взыскателю.

Особый механизм исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предполагающий волеизъявление взыскателя, выраженное в направлении исполнительных документов в уполномоченный орган, создан законодателем в целях обеспечения реализации законной процедуры расходования бюджетных средств.

Пункт 4.2, абз. 4:

[...] индексация присужденных сумм не может считаться санкцией, призванной побудить должника к скорейшему исполнению возложенных на него судом обязанностей. Данная процессуальная гарантия лишь выступает инструментом, который позволяет взыскателю получить присужденную ему сумму, но с учетом инфляционных издержек, а следовательно, ее применение не может обуславливаться поведением должника либо иными связанными с ним обстоятельствами, поскольку инфляционные процессы, обесценивающие взысканные судом суммы, никоим образом от должника не зависят. Вместе с тем из этого не следует, что должник обязан возмещать потери взыскателя и в тех случаях, когда он объективно лишен возможности каким-либо образом повлиять на исполнение судебного решения, в то время как взыскатель, напротив, не лишен возможности для злоупотребления правом на индексацию, имея в виду установленный частью 1 статьи 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» трехлетний срок для предъявления к исполнению исполнительных листов, выданных на основании судебных актов.